

Научная статья
УДК 343.823
doi: 10.17223/22253513/44/9

Ресоциализация или исправление осужденного?

Вячеслав Ефимович Южанин¹, Дмитрий Владимирович Горбань²

¹ *Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, Рязань, Россия*

² *Академия права и управления ФСИН России, Рязань, Россия*

¹ *yuzanin@mail.ru*

² *dimas8807@mail.ru*

Аннотация. Все больше внимание в науке уголовно-исполнительного права уделяется процессу ресоциализации, а не исправлению, что показано на примере последних научных исследований и действующих нормативных правовых актов, которые чаще оперируют понятием «ресоциализация», а не «исправление». Анализируется законодательство некоторых зарубежных стран в сфере ресоциализации осужденных.

Дана характеристика процесса ресоциализации, показано его преимущество перед исправлением, которое не может охватывать постпенитенциарную сферу. Отмечено, что исправление может быть достигнуто, но если у бывшего осужденного не решены вопросы адаптации в социуме, то это может привести к рецидиву преступлений. Вот почему необходимо создать ресоциализационную систему отбывания наказания, которая гарантировала бы недопущение рецидива преступлений. Особое внимание обращено на создание прогрессивной системы отбывания наказания с ее постепенным приобщением осужденного к жизни на свободе.

Ключевые слова: ресоциализация, исправление, социализация личности, прогрессивная система отбывания наказания, социальная адаптация

Для цитирования: Южанин В.Е., Горбань Д.В. Ресоциализация или исправление осужденного? // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 44. С. 105–113. doi: 10.17223/22253513/44/9

Original article
doi: 10.17223/22253513/44/9

Resocialization or correction of the convict?

Vyacheslav E. Yuzhanin¹, Dmitry V. Gorban²

¹ *Ryazan State University named for S.A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation*

² *Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation*

¹ *yuzanin@mail.ru*

² *dimas8807@mail.ru*

Abstract. The presented scientific article puts forward and confirms the hypothesis that recently in the science of criminal executive law more and more attention is paid to the process of resocialization of convicts, rather than their correction. The au-

thors confirm this in their dissertation research (including in the social sciences). Also, this vector is reflected in the Concept of the development of the criminal executive system of Russia until 2020, which often operates with the concept of "resocialization" rather than the concept of "correction". The article also analyzes the legislation of some foreign countries, including the Commonwealth of Independent States, in the sphere of regulating the re-socialization of prisoners sentenced to imprisonment.

The authors of the article give a comprehensive description of the process of resocialization, noting its advantage over correction, which can not cover the post-potential sphere. It is indicated that the goal of correction can be achieved, but if the former convict does not solve the issues of adaptation in society, this can lead to post-penitentiary relapse of crimes. That is why it is necessary to create a resocialization system for serving sentences that would guarantee that crimes will not recur. At the same time, attention is drawn to the creation of a progressive system of serving sentences with its gradual introduction of the convicted person to life in freedom.

It is argued that the process of re-socialization should be considered from the standpoint of a broad criminological approach, which involves the use of a wide range of means of influencing the personality of the convicted person, including social, psychological, preventive and other, involving various actors in the process and combining their efforts.

The author's components (tools) that structurally make up the resocialization of convicts as a system are proposed. In the conclusion of the scientific article, the authors conclude that the legislator should reconsider the attitude to the means of correction, consider them as part of the process of re-socialization, which should include other means, become the main process and go beyond the criminal law and criminal executive nature.

Keywords: resocialization, correction, individual socialization, progressive system of serving sentence, social adaptation

For citation: Yuzhanin, V.E. & Gorban, D.V. (2022) Resocialization or correction of the convict? *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 44. pp. 105–113. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/44/9

О процессе ресоциализации преступника в мировой пенитенциарной науке ученые начали говорить в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Особенно это стало заметным после того, как ряд зарубежных стран стал включать в свое законодательство ресоциализацию в качестве цели наказания и иных уголовно-правовых мер. В России идея ресоциализации воспринималась постепенно, и лишь в XXI в. она стала доминировать в научных работах и уголовно-исполнительной политике. На страницах публикаций идея ресоциализации стала вытеснять идею исправления. В последнее время многие диссертационные работы в разных отраслях знаний, в том числе и социологии, связываются с ресоциализацией осужденных, а не исправлением [1, 2].

Появилось понимание этого и в уголовно-исполнительной политике России: в Концепции развития УИС до 2020 г. уголовно-исполнительное ведомство оперировало чаще термином «ресоциализация», а не «исправление».

На сегодняшний день в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) России становится все больше сотрудников и работников в сфере социализации личности осужденных: отде-

лов социальной защиты, психологических служб, воспитательного аппарата и др.

Заговорили о создании службы пробации, которая имеет отношение к завершающему этапу ресоциализации – социальной адаптации освобожденного от наказания. Произошло смещение акцентов средств достижения целей лишения свободы в направлении ресоциализации. Однако законодатель же по-прежнему связывает правоприменителя с исправлением. Он не осознал еще эволюцию развития целей лишения свободы: от обезвреживания преступника к общему предупреждению, затем к исправлению и в конечном итоге к его ресоциализации.

Исправление же понимается законодателем как формирование положительного отношения осужденного к человеку, обществу, что являет собой классическое понимание процесса, протекающего при исполнении наказания.

Связываясь с целями наказания, предусмотренными уголовным законодательством, следуя в его фарватере, уголовно-исполнительное законодательство «не достает» последнюю стадию ресоциализации – управление социальной адаптацией освобожденных из исправительных учреждений (ИУ).

Несмотря на то, что действующее законодательство предусматривает задачу по оказанию осужденному помощи в социальной адаптации (ч. 2 ст. 2 Уголовно-исполнительного кодекса (УИК РФ)), она не достигается в реальности. Связано это с тем, что решение данной задачи выходит за пределы отношений, которые связаны с достижением целей уголовного наказания. Оказание помощи в социальной адаптации возможно только за пределами изоляции. В связи с этим данная задача уголовно-исполнительного законодательства является задачей-фикцией.

Широкое применение позитивного метода могло бы способствовать освоению процесса ресоциализации в уголовно-исполнительной сфере, подключению его последнего этапа – социальной адаптации – к обеспечению безопасности общества. Так, М. Ансель, один из основоположников новой социальной защиты и поборник позитивной школы, ставил на первое место функцию по ресоциализации. Наказание социальной защиты должно, причем в первую очередь, преследовать цель возвращения преступника в общество [3. С. 267].

За период реформ произошла существенная деформация персонала ИУ в сторону оптимизации отношения их к процессу исправления, уходя от иллюзии, что можно исправить каждого осужденного, как это было в советское время. Опросы сотрудников ИУ показали, что большинство респондентов (73%) в качестве основной задачи, решаемой администрацией ИУ, назвали обеспечение соблюдения осужденными правил режима и недопущение новых преступлений во время отбывания наказания и лишь 13% указали на их исправление.

Законодательство некоторых постсоветских республик отреагировало на меняющуюся траекторию деятельности УИС в сторону ресоциализации.

Так, УИК Украины определяет понятие «ресоциализация осужденного». Под данным процессом законодателем понимается сознательное вос-

становление осужденного в социальном статусе полноправного члена общества, возвращение его к самостоятельной общепринятой социально-нормативной жизни в обществе. Необходимым условием ресоциализации является исправление осужденного. Также на Украине действует самостоятельный закон «О социальной адаптации лиц, отбывших наказание в виде ограничения или лишения свободы на определенный срок».

УИК Республики Беларусь (РБ) хотя и не называет в качестве задачи законодательства ресоциализацию осужденных, но предусматривает определение средств достижения целей уголовной ответственности и социальной адаптации осужденных в процессе ее реализации (ч. 2 ст. 2 УИК РБ). Кроме того, кодекс устанавливает порядок оказания помощи освобожденным в социальной адаптации и надзора за ними (ч. 2 ст. 2 УИК РБ, гл. 26 и 27 УИК РБ). Социальная адаптация, как известно, является частью ресоциализации, одним из признаков, отличающих ее от исправления.

Точно также Республика Казахстан (РК) определила в ст. 4 УИК РК цель исправления осужденных, но предусмотрела в качестве задачи оказание помощи осужденным в социальной адаптации, а в качестве основных средств исправления – поддержание позитивных социальных связей. Данное средство, скорее всего, относится к средствам ресоциализации, а не исправления. Этот же УИК РК регулирует в гл. 5 осуществление пробационного контроля за лицами, освобожденными от наказания условно-досрочно, предполагает предоставление освобожденным социально-правовой помощи (ст. 169 УИК РК) и контроль за состоянием здоровья лица, освобожденного от отбывания наказания в связи с болезнью (ст. 170 УИК РК). Все это свидетельствует о серьезном проникновении позитивных начал исполнения лишения свободы в уголовно-исполнительное законодательство. Однако все-таки следует заметить, что объем текста закона с позитивными началами выходит за рамки задачи исправления осужденных, что свидетельствует о сохранении традиционного подхода к определению целей и задач уголовно-исполнительного законодательства.

В самом начале изучения процесса ресоциализации многие ученые ставили знак равенства между ресоциализацией и исправлением [4, 5]. Однако это не совсем так. Ресоциализация в первую очередь связана с процессом социализации личности осужденного, а точнее с процессом возобновления социализации с целью включения их в законопослушное общество и в социально приемлемые формы жизнедеятельности.

Ю.В. Баранов в своих трудах говорит о том, что нельзя процесс ресоциализации отделять от процесса социализации. Если же это произойдет, что само понятие ресоциализации будет искажено, а также противопоставлено процессам социализации, протекающим в современном обществе [6. С. 42].

Процесс ресоциализации основывается на поведении преступника в обществе, а специализированные государственные учреждения, применяя к нему различные средства исправления, побуждают его к положительному изменению жизненных установок, ориентиров и др. Путем исправления

данные государственные органы помогают осуществлять процесс ресоциализации осужденного.

По мнению профессора А.М. Яковлева, понятия «социализация индивида» и «воспитание» имеют ряд существенных различий. Они отличаются в том числе тем, что социализация является в данном подходе более общим процессом, а воспитание характеризуется своей целенаправленностью и сознательностью. Процесс же социализации в большей степени является объективным [7. С. 130].

Таким образом, процесс ресоциализации, который берет свое начало от процесса социализации, – это взаимодействие личности с социальной средой, а исправление в большей мере – средство, инструмент ресоциализации. Ресоциализация осужденного предполагает создание необходимых условий и оказание ему помощи, которые бы в какой-то мере гарантировали его включение в социально приемлемые формы жизнедеятельности. Процесс исправления должен способствовать продвижению осужденного к социализации.

Вот почему необходимо создать такую систему отбывания наказания, которая гарантировала бы постепенное приобщение осужденных к жизни в обществе. Особенно это касается лиц, осужденных на длительные сроки изоляции от общества. Мы когда-то уже предлагали определить в качестве принципа исполнения лишения свободы прогрессивную систему, включающую начальный, основной, льготный и заключительный периоды отбывания наказания. Причем льготный и заключительный периоды должны быть основаны на предоставлении осужденным возможностей приобщаться к жизни на свободе путем определения им льгот и открытых условий передвижения за пределами ИУ [8. С. 123].

Заключительный этап прогрессивной системы, основанный на открытых условиях отбывания наказания, включающий проживание осужденных за пределами ИУ, а также этап адаптации освобожденных после освобождения должны найти отражение в уголовно-исполнительном законодательстве. Речь идет о расширении предмета уголовно-исполнительного права за счет регламентации постпенитенциарного периода адаптации освобожденного в социуме. Наше предложение поддерживают и другие авторы.

Так, В.Н. Чорный, развивая идею ресоциализации, состоящей из пенитенциарного и постпенитенциарного этапов, пишет, что «уголовно-исполнительное право в дальнейшем будет развиваться как ресоциализационная отрасль права, включающая регулирование тех отношений, которые возникают у осужденного как субъекта, отбывшего наказание, но сохраняющего в течение судимости ограниченный правовой статус» [9. С. 28].

Интересную мысль в этом плане подал В.А. Уткин: с позиции международного подхода уголовно-исполнительное право можно рассматривать в качестве мегаотрасли исполнительного права, включающей три крупных блока: допенальный, пенальный и постпенальный [10. С. 79].

С помощью ресоциализации решаются проблемы нейтрализации различных криминогенных факторов, влияющих на социализацию освобожден-

денных из мест лишения свободы. Здесь необходимо подключать криминологию, которая изучает эти факторы. В данном случае криминология вполне может выступать как социология уголовно-исполнительного права. В 1970-х гг., когда начали изучать проблему ресоциализации преступников, болгарский ученый Тодор Предов высказался, что проблема ресоциализации является, прежде всего, проблемой криминологической. «Именно криминологический подход к ней объединяет и уголовно-правовой, и пенитенциарный, и психологический, и педагогический, и общественный аспекты» [11. С. 4].

Ю.М. Антонян, изучая с позиций криминологии личность преступника, также отмечает, что «именно криминология призвана сконцентрировать воедино меры предупреждения преступлений, обеспечить научные рекомендации по их взаимодействию и взаимодополняемости, комплексному применению, в том числе и на индивидуальном уровне» [12. С. 23].

Используя криминологические знания, важно обосновать комплекс средств ресоциализации личности, который шире средств исправления осужденных, последние ограничены для предупреждения рецидива преступлений. Именно личность преступника в криминологическом аспекте обеспечивает системное решение проблемы ресоциализации преступника. Имея в виду личность с позиций криминологии, мы можем объединить и координировать уголовно-исполнительные, педагогические, профилактические и иные усилия государственных органов и общественности в этом направлении.

В целом криминологический подход к проблеме ресоциализации позволяет:

- а) не ограничиваться исправительными средствами воздействия на осужденного;
- б) не рассматривать внутриличностные побуждения как доминирующую причину преступления, а учитывать объективные причины, приведшие к нему, среду преступника и воздействовать на них;
- в) использовать широкий спектр средств воздействия на личность осужденного, в том числе социальные, психологические, профилактические;
- г) осуществлять процесс воздействия на преступника не только в системе действия уголовной юстиции, но и за ее пределами;
- д) привлекать к предупреждению рецидивных преступлений различных субъектов и объединять их усилия в нужном направлении.

На наш взгляд, с позиций широкого криминологического подхода можно выделить следующие компоненты, структурно составляющие ресоциализацию осужденных:

- 1) научная классификация и оптимальное распределение осужденных в ИУ;
- 2) создание надлежащих микросоциальных условий содержания осужденных;
- 3) обеспечение отбывания наказания по прогрессивной системе;
- 4) помощь в разрешении личных бытовых нужд, гражданско-правовых сделок;

- 5) обеспечение осужденных рабочими специальностями, востребованными на свободе;
- 6) предупреждение негативного влияния бывшего социального окружения, криминальных группировок;
- 7) нейтрализация криминогенного влияния тюремной субкультуры;
- 8) исправление осужденных (привлечение к труду, образованию, воспитательным мероприятиям и т.п.);
- 9) постепенная подготовка осужденных к освобождению;
- 10) решение проблем социальной адаптации после отбытия наказания [13. С. 125].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в настоящее время в научной литературе и в нормативных правовых актах большее внимание и значение придается ресоциализации, нежели исправлению осужденных. Это связано с тем, что процесс ресоциализации по отношению к процессу исправления имеет ряд преимуществ. В связи с этим нужно активнее внедрять и развивать в практике деятельности исправительных учреждений средства ресоциализации, создающие реальные возможности реинтеграции осужденных в общественную жизнь.

По нашему мнению, необходимо существенно пересмотреть отношение к основным средствам исправления осужденных и рассматривать их как часть процесса ресоциализации, который должен включать иные средства, стать основным процессом и выходить за пределы уголовно-правовой и уголовно-исполнительной природы. Процесс ресоциализации, прежде всего, имеет отношение к наказанию в виде лишения свободы, поэтому подобная цель должна найти свое отражение в УК РФ и в главе УИК РФ, регламентирующей исполнение данного вида наказания. По нашему мнению, по каждому виду наказания должны быть определены свои цели, которые могут не совпадать ни с исправлением, ни с ресоциализацией. Но это уже другая самостоятельная тема исследования.

Список источников

1. Туманов К.С. Ресоциализация осужденных в пенитенциарном учреждении в условиях современной России : дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2012. 164 с.
2. Лукин Е.Е. Практики ресоциализации пожилых осужденных : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2012. 150 с.
3. Ансель М. Новая социальная защита (гуманистическое движение в уголовной политике). М., 1970. 312 с.
4. Стручков Н.А. Новые аспекты исполнения наказания и перевоспитания // Воспитание и правопорядок. 1981. № 6. С. 55–58.
5. Астемиров З.А. О понятии сущности исправления и перевоспитания осужденных к лишению свободы // Труды Рязанской высшей школы МВД СССР. Рязань, 1973. С. 60–76.
6. Баранов Ю.В. Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии. СПб., 2006. 272 с.
7. Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. М., 1985. 247 с.
8. Южанин В.Е., Горбань Д.В. Принцип прогрессивной системы отбывания наказания в виде лишения свободы // Lex russica. 2017. № 2. С. 123–134.

9. Чорный В.Н. Тенденции развития уголовно-исполнительного права в современных условиях // От исправительно-трудового права к уголовно-исполнительной отрасли права : материалы межд. науч.-практ. семинара. Рязань, 2006. С. 25–29.
10. Уткин В.А. Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 75–80.
11. Предов Т. Ресоциализация преступников-рецидивистов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. 24 с.
12. Антонян Ю.М. Изучение личности преступника : учеб. пособие. М., 1982. 80 с.
13. Южанин В.Е., Кириллов С.И., Бабунов В.Ю. Раннее предупреждение полтпенитенциарного рецидива преступлений (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты). Коломна, 2011. 251 с.

References

1. Tumanov, K.S. (2012) *Resotsializatsiya osuzhdennykh v penitentsiarnom uchrezhdenii v usloviyakh sovremennoy Rossii* [Resocialization of convicts in a penitentiary institution in contemporary Russia]. Sociology Cand. Diss. Stavropol.
2. Lukin, E.E. (2012) *Praktiki resotsializatsii pozhilykh osuzhdennykh* [Practices of resocialization of elderly convicts]. Abstract of Sociology Cand. Diss. Saratov.
3. Ansel, M. (1970) *Novaya sotsial'naya zashchita (gumanisticheskoe dvizhenie v ugodovnoy politike)* [New social protection (humanistic movement in criminal policy)]. Translated from French by N. Lapshin. Moscow: Progress.
4. Struchkov, N.A. (1981) *Novye aspekty ispolneniya nakazaniya i perevospitaniya* [New aspects of the execution of punishment and re-education]. *Vospitanie i pravoporyadok*. 6. pp. 55–58.
5. Astemirov, Z.A. (1973) *O ponyatii sushchnosti ispravleniya i perevospitaniya osuzhdennykh k lisheniyu svobody* [On the concept of correction and re-education of convicts sentenced to deprivation of liberty]. In: Astemirov, Z.A. et al. (ed.) *Trudy RVSh MVD SSSR* [Proceedings of the RHS of the Ministry of Internal Affairs of the USSR]. Ryazan: RHS of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. pp. 60–76.
6. Baranov, Yu.V. (2006) *Stadii resotsializatsii osuzhdennykh v svete novykh sotsiologo-antropologicheskikh vozzreniy i sotsial'noy filosofii* [Stages of resocialization of convicts in the light of new sociological and anthropological views and social philosophy]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr.
7. Yakovlev, A.M. (1985) *Teoriya kriminologii i sotsial'naya praktika* [Theory of criminology and social practice]. Moscow: Nauka.
8. Yuzhanin, V.E. & Gorban, D.V. (2017) The principle of a progressive system of serving the sentence of deprivation of liberty. *Lex Russica (The Russian Law)*. 2. pp. 123–134. (In Russian). DOI: 10.17803/1729-5920.2017.123.2.123-134
9. Chornyy, V.N. (2006) *Tendentsii razvitiya ugodovno-ispolnitel'nogo prava v sovremennykh usloviyakh* [Trends in the development of penitentiary law in modern conditions]. *Ot ispravitel'no-trudovogo prava k ugodovno-ispolnitel'noy otrasli prava* [From corrective labour law to the penitentiary branch of law]. Proc. of the Conference. Ryazan. pp. 25–29.
10. Utkin, V.A. (2014) Resocialization of persons released from punishment: past and present. *Ugodovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 1(3). pp. 75–80. (In Russian).
11. Predov, T. (1978) *Resotsializatsiya prestupnikov-retsidivistov* [Resocialization of recidivist criminals]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
12. Antonyan, Yu.M. & Eminov, V.E. (1982) *Izuchenie lichnosti prestupnika* [The study of the identity of the offender]. Moscow: Nauka.
13. Yuzhanin, V.E., Kirillov, S.I. & Babunov, V.Yu. (2011) *Ranee preduprezhdenie postpenitentsiarnogo retsidiva prestupleniy (ugodovno-pravovoy i ugodovno-ispolnitel'nyy*

aspekty) [Early warning of postpenitentiary recidivism of crimes (criminal, legal and penitentiary aspects)]. Kolonna: [s.n.].

Информация об авторах:

Южанин В.Е. – профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, заслуженный работник высшей школы РФ (Рязань, Россия). E-mail: yuzanin@mail.ru

Горбань Д.В. – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра Академии права и управления ФСИН России (Рязань, Россия). E-mail: dimas8807@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

V.E. Yuzanin, Ryazan state University named for S.A. Yesenin (Ryazan, Russian Federation). E-mail: yuzanin@mail.ru

D.V. Gorban', Academy of the FPS of Russia (Ryazan, Russian Federation). E-mail: dimas8807@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 21.10.2021;
одобрена после рецензирования 15.02.2022; принята к публикации 17.05.2022.*

*The article was submitted 21.10.2021;
approved after reviewing 15.02.2022; accepted for publication 17.05.2022.*